

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ21-64-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Горохова Б.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании заявление Гранта Игоря Ленардовича о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы на заочное решение Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года по делу по иску Межрегионального территориального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае и Республике Адыгея к Гранту Игорю Ленардовичу, Коркмазову Акбулату Апоновичу о признании договора купли-продажи земельного участка недействительной (ничтожной) сделкой по кассационной жалобе представителя Гранта И.Л. – Двигулина Г.Н. на определение судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заочным решением Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года, удовлетворён иск Межрегионального территориального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае и Республике Адыгея к Гранту И.Л., Кормазову А.А. о признании договора купли-продажи земельного участка недействительной (ничтожной) сделкой.

16 июня 2020 года Грант И.Л. обратился в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции (через Крымский районный суд Краснодарского края) с кассационной жалобой на указанные судебные постановления, в которой содержалась просьба о восстановлении срока для кассационного обжалования.

Заявитель полагал, что срок для кассационного обжалования пропущен им по уважительной причине в связи с несвоевременным получением копии апелляционного определения.

Определением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2020 года Гранту И.Л. отказано в восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы на состоявшиеся судебные постановления, кассационная жалоба возвращена заявителю без рассмотрения по существу.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 года определение судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2020 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представителя Гранта И.Л. – Двигулина Г.Н. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2020 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 года ввиду существенного нарушения норм процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 12 мая 2021 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 29 июня 2021 года кассационная жалоба представителя Гранта И.Л. – Двигулина Г.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны и третьи лица, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а определение судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела Четвёртым кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм процессуального права.

Из материалов дела следует, что заочным решением Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года удовлетворён иск Межрегионального территориального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае и Республике Адыгея к Гранту И.Л., Коркмазову А.А. о признании договора купли-продажи земельного участка недействительной (ничтожной) сделкой.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Исходя из части 1 статьи 376¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срок подачи кассационной жалобы в кассационный суд общей юрисдикции на указанные выше судебные постановления истекал 12 июня 2020 года.

16 июня 2020 года Грант И.Л. обратился в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции (через Крымский районный суд Краснодарского края) с кассационной жалобой на вышеуказанные судебные постановления, в которой содержалась просьба о восстановлении срока для кассационного обжалования, указав на позднее получение им копии апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского

краевого суда от 12 марта 2020 года и невозможностью в связи с этим подать кассационную жалобу в установленный законом срок.

Возвращая определением от 3 июля 2020 года кассационную жалобу Гранта И.Л. без рассмотрения по существу, судья Четвертого кассационного суда общей юрисдикции пришёл к выводу о том, что Грантом И.Л. без уважительных причин был пропущен установленный частью 1 статьи 376¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трёхмесячный срок на обжалование судебных актов в кассационном порядке.

По мнению судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, доводы, приведённые Грантом И.Л. в заявлении о восстановлении срока кассационного обжалования заочного решения Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года, не относятся с учётом положений статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к обстоятельствам, объективно исключаящим возможность подачи заявителем кассационной жалобы в установленный законом срок, и не свидетельствуют об уважительности причин пропуска им срока кассационного обжалования судебных актов.

При этом судья Четвертого кассационного суда общей юрисдикции указал на то, что представитель Гранта И.Л. – Двигулин Г.Н. присутствовал в судебном заседании суда апелляционной инстанции, в связи с чем, при проявлении должной заботливости и осмотрительности, действуя разумно и в своём интересе, заявитель и его представитель не были лишены возможности принять меры по получению копии апелляционного определения.

Рассмотрев частную жалобу Гранта И.Л. на определение судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции пришла к аналогичным выводам об отсутствии оснований для восстановления Гранту И.Л. срока подачи кассационной жалобы на заочное решение Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года, дополнительно отметив, что гражданское дело было возвращено в суд первой инстанции 25 марта 2020 года, заявитель располагал беспрепятственной возможностью получить необходимые документы и подать кассационную жалобу в предусмотренный законом срок, заявлений о выдаче копии судебных актов заявителем в адрес суда первой инстанции не направлялось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы Четвертого кассационного суда

общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Одной из гарантий реализации гражданином права на судебную защиту является возможность восстановления пропущенного по уважительной причине процессуального срока на обращение в суд.

В силу части первой статьи 376¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационные жалоба, представления могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции в срок, не превышающий трёх месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления.

Срок подачи кассационных жалобы, представления в кассационный суд общей юрисдикции, пропущенный по причинам, признанным судом уважительными, может быть восстановлен судьёй соответствующего суда кассационной инстанции (часть вторая статьи 376¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Гарантией для лиц, не имевших возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, является институт восстановления процессуальных сроков.

Лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен (часть первая статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационных или надзорных жалобы, представления рассматривается в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 статьи 376¹ частями 2 и 3 статьи 390³, частью 2 статьи 391² и частью 2 статьи 391¹¹ Кодекса. Пропущенные процессуальные сроки подачи кассационных или надзорных жалоб, представлений могут быть восстановлены только в исключительных случаях, если суд признает уважительными причины их пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжёлая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу (часть 6 статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Положения статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации направлены на расширение гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства, предусматривают возможность восстановления судом пропущенного по уважительным причинам процессуального срока, носят общий характер и относятся ко всем установленным законом срокам.

Из приведённых норм процессуального права следует, что в случае пропуска лицом срока подачи кассационной жалобы он может быть восстановлен судом при наличии уважительных причин, перечень которых, содержащийся в части 6 статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим. Уважительными причинами могут быть признаны не только обстоятельства, относящиеся к личности заявителя, такие как тяжёлая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п., но и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать право на обжалование судебного постановления в установленный законом срок, в том числе наличие у гражданина реальной возможности своевременно подготовить кассационную жалобу.

Вопрос о возможности восстановления заявителю пропущенного процессуального срока решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных доказательств по правилам, установленным статьями 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом суд обязан оценивать все приведенные заявителем в обоснование уважительности причин пропуска срока доводы и исчерпывающим образом мотивировать свои выводы по данному вопросу в определении суда.

Таким образом, суд, действуя в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения с учётом необходимости обеспечения баланса прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства, соблюдения их гарантированных прав и требований справедливости, оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного процессуального срока для обжалования судебных актов, не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд с кассационной жалобой.

Обращаясь в суд с кассационной жалобой на заочное решение Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года и заявляя просьбу о восстановлении пропущенного процессуального срока на её подачу, Грант И.Л. указывал на то, что данный срок пропущен им по уважительным причинам, поскольку обжалуемое апелляционное определение он получил по почте только 10 июня 2020 года, то есть за два дня до истечения срока на обжалование.

Мотивы, по которым данные доводы не были признаны судьей кассационного суда общей юрисдикции достаточными для подтверждения уважительности причин пропуска процессуального срока, в определении от 3

июля 2020 года в нарушение приведённых норм процессуального права не изложены.

Судья кассационного суда общей юрисдикции формально сослался на отсутствие обстоятельств, объективно исключающих возможность обращения с кассационной жалобой в установленный законом срок.

В частной жалобе на определение судьи Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2020 года Грант И.Л. ссылался и на то, что получить самостоятельно апелляционное определение путём обращения в канцелярию суда не представилось возможным по причине введения ограничительных мер, связанных со сложившейся в стране сложной эпидемиологической обстановкой ввиду угрозы распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и режима повышенной готовности.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, содержащейся в ответе на вопрос 4 раздела I «Вопросы применения процессуального законодательства» Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года, право на судебную защиту лиц, участвующих в деле, лишённых в силу объективных обстоятельств (ограничительные меры, введённые в субъектах Российской Федерации в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) соблюдение гражданином режима самоизоляции) возможности совершить необходимое процессуальное действие в установленные законом сроки, обеспечивается посредством восстановления процессуальных сроков.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции допущенное судьёй этого суда нарушение приведённых выше норм процессуального права не исправила, не учла правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, вывод судебных инстанций об отсутствии оснований для восстановления Гранту И.Л. пропущенного процессуального срока сделан без учёта и надлежащей правовой оценки обстоятельств, на которые ссылался заявитель, объясняя причину пропуска срока подачи кассационной жалобы.

Между тем, из материалов дела следует, что действительно значительная часть срока на подачу кассационной жалобы и его окончание выпали на дни, которые Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 года № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и от 28 апреля 2020 года № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением

новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» были объявлены нерабочими. В это время в Российской Федерации, в том числе и в Краснодарском крае, была ограничена деятельность организаций и передвижение граждан. При этом обстоятельства недобросовестного или неразумного поведения Гранта И.Л., наличие у него возможности удалённого ознакомления с апелляционным определением и подачи на него кассационной жалобы, не установлены.

Кроме того, рассматривая заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, суды не установили, какой именно срок на подачу кассационной жалобы в действительности имелся у Гранта И.Л., поскольку в материалах дела отсутствуют какие-либо сведения о дате направления и получения истцом или его представителем копии апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Выявление и собирание доказательств по делу является обязанностью не только лиц, участвующих в деле, но и суда, который должен определить, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания, и, при необходимости, оказать сторонам содействие в собирании и истребовании доказательств.

Согласно части 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам

отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В нарушение положений приведённых норм процессуального права судьёй и судебной коллегией Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении заявления Гранта И.Л. о восстановлении установленного статьёй 376¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срока подачи кассационной жалобы не дана надлежащая правовая оценка его доводам об уважительности причин пропуска им названного срока, свидетельствующим о наличии причин, объективно затрудняющих возможность подачи кассационной жалобы на заочное решение Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года в установленный законом срок.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение судьи Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 года приняты с существенными нарушениями норм процессуального права, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Гранта И.Л., в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, учитывая обстоятельства пропуска Грантом И.Л. срока подачи кассационной жалобы на заочное решение Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года, признаёт их уважительными и считает возможным, не передавая дело по заявлению Гранта И.Л. о восстановлении процессуального срока подачи кассационной жалобы на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции, принять судебное постановление об удовлетворении данного заявления.

В связи с этим кассационная жалоба представителя Гранта И.Л. – Двигулина Г.Н. с делом подлежит направлению в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции для выполнения требований статьи 378¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и принятия кассационной жалобы к производству кассационного суда общей юрисдикции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2020 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 года отменить.

Восстановить Гранту Игорю Ленардовичу пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы на заочное решение Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года по делу по иску Межрегионального территориального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае и Республике Адыгея к Гранту Игорю Ленардовичу, Коркмазову Акбулату Апоновичу о признании договора купли-продажи земельного участка недействительной (ничтожной) сделкой.

Кассационную жалобу представителя Гранта И.Л. – Двигулина Г.Н. на заочное решение Крымского районного суда Краснодарского края от 23 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 марта 2020 года вместе с делом направить в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции для выполнения действий, предусмотренных статьей 378¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий:

Судьи: